

История публицистики. Риторика

УДК 82-6

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-10-30

Образ Наполеона в публицистике Ф.Н. Глинки («Письма русского офицера»)

Анастасия Г. Готовцева

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия*

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,*

*Институт научной информации по общественным наукам
(ИНИОН РАН), Москва, Россия, brunhilda@yandex.ru*

Аннотация. «Письма русского офицера» Ф.Н. Глинки – произведение многослойное, для которого характерно сочетание различных жанров. В историографии в основном и исследовалась жанровая природа данного источника. Целью данной статьи является выявление исторических параллелей и культурных стереотипов, возникающих в творческом сознании автора при размышлении о личности Наполеона и его исторической роли. Прямое или косвенное соотнесение Наполеона с именами-символами – Навуходоносором, Батыем, Катилиной – составляют характерную особенность данного повествования, авторский почерк. В статье делается попытка определить источники этих номинаций, а также их трансформации.

Ключевые слова: Наполеон, Наполеоновский миф, Навуходоносор, Вавилон, Батый, Катилина, слова-символы

Для цитирования: Готовцева А.Г. Образ Наполеона в публицистике Ф.Н. Глинки («Письма русского офицера») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 10–30. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-10-30

© Готовцева А.Г., 2021

The image of Napoleon in the publicism of F.N. Glinka ("Letters of a Russian Officer")

Anastasiya G. Gotovtseva

*A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
RAS Institute of Scientific Information for Social Sciences
(INION RAN), Moscow, Russia, brunhilda@yandex.ru*

Abstract. "Letters of a Russian officer" by F.N. Glinka is a multi-layered work characterized by a combination of various genres. The historiography has been so far mainly concerned with the genre nature of that source. The purpose of the article is to identify historical parallels and cultural stereotypes that arise in the creative mind of the author when thinking about the personality of Napoleon and his historical role. Direct or indirect correlation of Napoleon with the symbolic names – Nebuchadnezzar, Batu Khan, Catilina – constitute a characteristic feature of the story, the author's handwriting. The article attempts to identify the sources of these nominations, as well as their transformation.

Keywords: Napoleon, Napoleonic myth, Nebuchadnezzar, Babylon, Batu Khan, Catilina, words-symbols

For citation: Gotovtseva, A.G. (2021), "The image of Napoleon in the publicism of F.N. Glinka ('Letters of a Russian Officer')", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 10–30, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-10-30

Несколько предварительных замечаний

Жанр «Писем...» Глинки можно определить как «ретроспективно обработанный дневник» [Тартаковский 1980, с. 39], который не является ни дневником, ни мемуарами в полном смысле этого слова. При этом представлен он в форме писем к некоему другу автора. Однако именно эта обработка, мемуарная составляющая, дает возможность порассуждать о феномене осмысления автором тех или иных аспектов эпохи, главной фигурой которой являлся Наполеон Бонапарт. В то же время небольшой период между созданием и публикацией первоисточника, т. е. походного дневника, позволяет говорить об одном из самых ранних памятников осмысления личности Наполеона в мифологическом ключе, о создании (или в ряде случаев обобщении) ряда стерео-

типов путем переосмысления как европейского, так и русского культурного поля. То есть, с одной стороны, мы имеем текст, максимально близко стоящий к описываемым в нем событиям, с другой – обработанный, в который привнесены актуальные символические смыслы.

«Письма» имеют непростую текстологию. Восемь частей, увидевшие свет в 1815–1816 гг. в типографии Селивановского, были раскуплены почти сразу [Тартаковский 1982, с. 194]¹. То, что было в этом издании первой частью – записи, посвященные заграничному походу русской армии 1805–1806 гг. – вышло в 1808 г. в двух частях в типографии Бекетова². Части с IV по VIII посвящены войне 1812 г. и заграничным походам. Обширные фрагменты из этого текста до монографической публикации увидели свет в 1814 г. в журнале «Русский вестник». Они имеют, однако, некоторые текстологические различия с изданием 1815–1816 гг. Кроме этого, в журналах той эпохи А.Г. Тартаковский отыскал еще несколько отрывков, которые должны были войти в планируемое, но так и несостоявшееся двухтомное продолжение «Писем» [Тартаковский 1982, с. 193–196].

Части II и III посвящены межвоенному времени, т. е. 1806–1811 гг., путешествию Глинки по России. Здесь множество вставных текстов. Закачивается III часть киевскими письмами конца лета–осени 1811 г. В этих частях, как, впрочем, и в части I, о Наполеоне почти нет упоминаний, за исключением одного маленького эпизода в третьей части. Автор повествует о том, как зашел в Москве к некоему скульптору «лучшему ваятелю в поисках богов Славянской мифологии». Их он в мастерской не обнаружил, там были только античные боги и мраморные изображения известных людей. Среди последних увидел он и «лучшей работы лик Наполеона». И здесь впервые рассуждения Глинки о Наполеоне получают мифологические коннотации:

¹ *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции; С подробным описанием похода россиян противу французов, в 1805 и 1806, также Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год; С присовокуплением замечаний, мыслей и рассуждений во время поездки в некоторые отечественные губернии: [В 8 ч]. М.: Тип. С. Селивановскаго, 1815–1816. 8 т. (далее по тексту ссылки на это издание будут приводиться в круглых скобках с указанием порядкового номера части и страницы).

² *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях и Венгрии; с подробным описанием похода россиян противу французов, в 1805 и 1806 годах: [В 2 ч.]. М.: Тип. Платона Бекетова, 1808.

Он здесь представлен слишком худошавым... Император гораздо полнее. – Отчего бы полнеть человеку, обремененному трудами и заботами? – А можно ль и не полнеть тому, кто глотает царства и пожирает человечество! (III, с. 76).

Дьявол, пожирающий людей на Страшном суде – традиционный сюжет, иллюстрированный множеством изображений. Собственно, ад часто и изображался как акт пожирания дьяволом людей. Разработка в России идеологической модели Наполеон-антихрист, Наполеон-лжемессия, т. е. дьявол – началась как раз между войнами, в конце 1806 г.³ В соотнесении с метафорой «Александр – спаситель Европы» эта легенда создавала парную библейскую схему.

Антихрист

Более акцентированные элементы наполеоновского мифа появляются в следующих частях, начиная с четвертой, где речь идет о 1812 г. и заграничных походах русской армии. Наполеон и его армия предстают безбожниками и извергами, т. е. опять же речь идет о дьяволе, Антихристе:

Разослано по уезду объявление, сзывающее жителей к восстановлению, по возможности домов и храмов Божиих в отечественном их роде (речь идет о Вязьме. – А. Г.), исторгнутом из кровавых рук нечестивых врагов (IV, с. 118); По сю сторону (реки Эльба, разделяющей Дрезден. – А. Г.) благословляли добровольного защитника прав Европы, по ту со стоном покорялись извергу французские солдаты (V, с. 93).

Фраза Глинки «Наполеон прополз змеем по ущелиям гор, измена провела» (VII, 64) воскрешает в памяти библейские аллюзии – цитату из Откровения Иоанна Богослова: «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет» (Откр. 20:2–3). Обращают на себя внимание харак-

³ См., напр.: [Мельникова 2007, с. 63, 64, 301; Казаков 1970, с. 38, 39; Наринский 1990, с. 130, 131]; *Дубровин Н.Ф.* Наполеон в современном обществе и в русской литературе // Русский Вестник. 1895. Т. 237. № 4. С. 214–243; Т. 239. № 7. С. 73–114.

терные эпитеты, которыми Глинка награждает французского императора. Он – «дерзкий Наполеон» (IV, с. 12), он же «опасен хитростью» и стоит во главе «дерзких сил», от которых необходимо «поставить обороны» (IV, с. 17), он – «надменный вождь» (IV, с. 71) и «честолюбивейший из полководцев» (V, с. 213), имеющий намерение «хитро и дерзко» (V, с. 141). Надменный, хитрый, дерзкий – все эти аттестации Наполеона использовались в церковной публицистике той эпохи и были синонимом пограния святой веры, то есть характеризовали действия антихриста. Приведу несколько цитат:

...явился тот безбожник, который... оскорблял и мучил неповинное человечество – но до чего еще простер свою дерзость? Явно ругался он по Храмам Божиим и Святыне⁴;

А злодей, не насытившийся разрушением Столицы... обращал алчные взоры и к другим градам, направлял дерзкия стопы и ко граду нашему, простирал хищныя руки и на достояние наше⁵;

Вельможи! <...> Отечество, оскорбленное дерзостию врага, на вас, на вас обращает очи свои; от вас наипаче ожидает и помощи⁶;

Нечестивый, кровожадный, надменный повелитель Галлов с многочисленными полчищами своими соединив бранные силы двадцати язык, огнем и мечем опустошает грады и селения наши⁷;

хитрый и сильный неприятель внес пламенный брани в самыя недра Отечества нашего⁸;

...противу нас подъял неправедное оружие законопреступный, дерзкий, ненасытимый, сильный, коварный и злобный враг⁹;

⁴ *Мефодий (М.А. Смирнов)*. Слово на случай благодарственного молебствия Господу Богу, спасшему град Тверь от нашествия супостатов. М.: Синодальная тип., 1814. С. 6.

⁵ *Евгений (Е.А. Болховитинов)*. Слово на день торжественного воспоминания и Господу Богу благодарения о поражении врагов Отечества нашего, и о прогнании их из пределов Калужской губернии. М.: Синодальная тип., 1813. С. 4.

⁶ *Августин (А.В. Виноградский)*. Пастырское наставление. М.: Синодальная тип., 1812. С. 6.

⁷ *Августин (А.В. Виноградский)*. Слово в пресветлый праздник Рождества Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, и на день воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия Галлов, и с ними двадцати язык. М.: Синодальная тип., 1814. С. 9.

⁸ *Цветницкий Н.* Слово в день Рождества Божией Матери. СПб.: Синодальная тип., 1813. С. 1.

⁹ *Августин (А.В. Виноградский)*. Пастырское наставление... С. 3.

...единое слово повелевающего ветрами и морем... испровергает хитросплетенный план дерзновенного и Богом возлюбленная Россия защищена от руки сильного¹⁰.

В известном «Рассуждении о нравственных причинах невероятных успехов наших в настоящей войне» Филарета Дроздова, будущего митрополита Московского, произнесенном в мае 1813 г. на заседании «Беседы любителей русского слова», о Бородинском сражении говорилось:

Дано кровопролитнейшее из всех известных в наши времена сражение, в котором чем более победа колебалась между превосходством сил и совершенством искусства, между дерзостью и неустрашимостью, между отчаянием и мужеством, между алчностью грабежа и любовью к Отечеству, тем торжественнее увенчана правая сторона¹¹.

У Глинки есть суждение, очень близкое именно к этому высказыванию Филарета, когда он рассуждает о нападении Наполеона на союзные войска у Ноллендорфа 4 сентября 1813 г.:

4 сентября сам Наполеон напал на большую армию у Ноллендорфа, хотя прокрасться или пробиться сквозь ущелия Богемских гор, но бдительность уничтожила хитрость, а мужество дерзость: Наполеон отбит (VII, с. 57).

Примерно в это же время была популярна карикатура под названием «Наполеонова дерзость завладеть целым светом». Внизу подпись: «Вот тебе село да вотчина, чтоб тебя вело да корчило». В центре, обхватив руками глобус, бежит Наполеон, заявляя: «Я все возьму!» Ему преграждают путь казак на лошади и солдат. Казак говорит: «Сыне враже! бусурманская харя!», солдат вторит ему: «Вот мы те руки-то окоротаем». Слева за спиной Наполеона – три мародера. Один спрашивает: «Казак?» и получает ответ

¹⁰ *Антоний (А.Ф. Соколов)*. Слово по случаю торжественного принесения Господу Богу благодарного молебствия за победы милосердием Его Российскому оружию дарованные, и по прочтении Его Императорского Величества Манифеста, в главной квартире Грос Герцогства Баденского в Столичном городе Карслу Высочайше 1813 года Декабря 6 дня данного. М.: Синодальная тип., 1813. С. 4.

¹¹ *Филарет (В.М. Дроздов)*. Ответ на письмо, которым предложено было написать рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в настоящей войне. СПб.: Сенатская тип., 1813. С. 8–9.

от другого: «Вон!». Третий мародер ползет по земле со словами: «Пропал»¹².

Навуходоносор

Образ демона, дьявола, Антихриста, наметившийся еще в III части, в следующих частях разворачивается. Появляется образ легендарного вавилонского царя Навуходоносора:

Известно, однако ж, что Наполеон, прежде, нежели оставить Москву, истощал все усилия для заключения мира. Мудрый Кутузов заводил в сети ослепленного страстями и гордостью сего нового Навуходоносора (IV, с. 143).

В других фрагментах Глинка награждает французского императора еще рядом характеристик, отсылающих к Навуходосору: «разоритель царств» (VI, с. 127), «превратитель царств, городов и Европы» (VII, с. 17).

Подобное сравнение было очень распространено как в европейской, так и в российской публицистике. При этом, судя по всему, в России оно появилось раньше, еще в конце 1812 г., при начале изгнания Бонапарта.

Навуходоносор – герой прежде всего библейский, поэтому его образ как альтер эго Наполеона, такого же гордого и надменного, появляется впервые в проповедях. Так, епископ Дмитровский Августин призывал:

Гордый Навуходоносор! Восхищайся добычами, похищенными из дому Господня: – еще мало, – и ты не будешь обладать оными. Невидимая рука определила падение могущества твоего; она начертала пределы кровавому владычеству твоему. *Измери Бог царство твое, и обретется лишаемо*¹³.

Укажу в скобках, что последняя фраза – цитата из книги пророка Даниила, о чем чуть ниже. Сравнение воинственного вави-

¹² См. описание: *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки: В 5 кн. Кн. 2: Листы исторические, календари и буквари. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1881.

¹³ *Августин (А.В. Виноградский)* Слово по случаю знаменитой и вечно славной победы, одержанной при Лейпциге Российскими и союзными войсками над Французскою армиею пред началом благодарственного Господу Богу молебствия. М.: Синодальная тип., 1813. С. 9.

лонского царя с императором французов влекло за собой и дальнейшие коннотации.

Ситуация занятия Москвы французскими войсками, как у Глинки, так и в церковной традиции трактовалась в символическом поле как занятие и разорение Иерусалима Навуходоносором, Франция и Париж сопоставлялись с Вавилоном, а Россия именовалась новым Израилем.

Отмечу, что епископ Августин, наряду с «вавилонским» сюжетом, апеллировал к другому библейскому сюжету – Исходу и посрамлению Фараона (то есть Наполеона) как некоему «египетскому тексту»:

Возлюбленный Богу Израиль стонет во Египте под игом жестокой работы; странствует в непроходной и бесплодной пустыне, палим зноем, истаевает от жажды; изнуряем трудами, изнемогает от глада; борется с сильными и кровожаждущими народами; каждый шаг к земле обетованной искупает потом своим, страданиями и кровию... Но что нам до древнего Израиля? – К Тебе обращаюсь, новый Израиль, возлюбленная Богом Россия!¹⁴

Египетский сюжет – предание о порабощении евреев египтянами, название России «новым Израилем» вполне коррелировалось с тем, что Наполеон сравнивался с Навуходоносором, а Франция и Париж – с Вавилоном. Потому он также в проповедях эпохи 1812 г. встречается нередко, например, вот он у архимандрита Иннокентия: «Царь, верный в делах Господних, как Моисей, поставляется Богом над гордостью подобной Фараоновой»¹⁵. Интересно, что параллель Россия – древний Израиль проповедники используют даже без прямого упоминания Исхода или Навуходоносора, то есть она приобрела характер «общего места». «Можем ли в благодушии торжествовать праздники наши, когда грозная кровавая войны туча, можно сказать, висит над глазами нашими? – увы! новый Израиль!» – восклицал нижегородский священник Николай Цветницкий¹⁶.

¹⁴ *Августин (А.В. Виноградский)*. Слово в пресветлый праздник Рождества Господа Бога... С. 8.

¹⁵ *Иннокентий (И.Д. Смирнов)*. Слово в день возшествия на Всероссийский престол Его Величества Благодетельнейшаго Государя Императора Александра Павловича, самодержца Всероссийскаго. СПб.: Синодская тип., 1814. С. 23.

¹⁶ *Цветницкий Н.* Слово в день Рождества Божией Матери. СПб.: Синодальная тип., 1813. С. 1.

В другом тексте епископа Августина заметно прямое смешение двух событий:

Надменный Фараон прешед страны, наводненныя кровию избиенных от него, прешед царства, им разрушенныя, прешед грады, им опустошенныя, является среди нечестивых ополчений своих... он клянется в ярости своей разорить святыи Иерусалиме, расхитить достояние людей Божиих, огнем и мечем опустошить Россию, сколь пространством, столь славою великую¹⁷.

Наполеон здесь назван фараоном из-за «египетского контекста» его собственной биографии, однако исторически ни один египетский фараон не разорял Иерусалима. Это сделал находящийся по другую сторону от него Вавилон в 586 г. до н. э. в период правления Навуходоносора.

Сравнение Москвы с Иерусалимом и широкое привлечение в связи с этим библейских коннотаций встречается у Августина довольно часто:

Первопрестольная Столица России! отри слезы, отряси: прах и пепел, покрывающий тебя; – утешься! – *Востани, востани, Сионе, облещыся в крепость твою, Сионе, и ты облещыся в славу твою, Иерусалиме, граде святыи к тому не приложит проити сквозе тя необрезанныи и нечистый*. Москва! твоё опустошение уничтожило лукавые советы врага всея земли. Твои развалины сокрушили медяные мышцы неутомимаго раторборца, стремившагося железному скипетру своему покорить Россию. Туча пепла, носившаяся над стогнами твоими, помрачила навеки славу жестокаго повелителя Галлов. – Москва! ты во пламени. – Великая, бесценная жертва! – Но гори, – гори, святая жертва, за спасение России, за спасение всей Европы!¹⁸

Иерусалим был разорен «языцами», т. е. народами, не верными истинному богу [Клименко 2012, с. 551]. Отсюда в Новом завете происходит слово «язычество» как вероучение, противопоставляемое раннему христианству [Буганов 1976]. В более широком смысле языцы – вообще разные народы, разные национальности, в том числе христиане [Клименко 2012, с. 551].

Евгений Болховитинов восклицал в одной из проповедей:

¹⁷ *Августин (А.В. Виноградский)*. Пастырское наставление... С. 3–4.

¹⁸ *Августин (А.В. Виноградский)*. Слово по случаю знаменитой и вечно славной победы, одержанной при Лейпциге. С. 6.

Увы! горестное воспоминание! пали многие знаменитые грады Российские, опустошены целыя страны, осквернены храмы Господни, разрушены олтари, поруганы старцы и юные наши, и наконец все ужасы, постигшие наше Отечество, мать градов Российских испытала в себе совокупно. Подобно некогда осиротевшему Иерусалиму, град сей *умноженный людми, бысть яко вдовица, умноженный во языцех, владая странами, бысть под данию*. Кто тогда из нас не восклицал воплем Давидовым? *Боже! приидоша языцы в достояние Твое, оскверниша храм Святыи Твой, положиша трупия раб Твоих брашно птицам небесным, плоти преподобных Твоих зверем земным, пролияша кровь их яко воду, и не бе погребали, быхом поношение соседом нашим и поругание сущим окрест нас!* Кто из соотчичей наших не молился? *Доколе, Господи, прогневаешия до конца? Пролей гнев Твой на языки, незнающие Тебе, и на царствия, яже имене Твоего не призваша*¹⁹.

Французское нашествие на Россию описывалось традиционной формулой «двадцать» или «дванадцать» языков (от изначального – 20, к последующему – 12 трансформация произошла, видимо, с учетом года – 1812-м). Нашествие «двадцати» языков стало использоваться как формула после обнародования высочайшего манифеста 25 декабря 1812 г. «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского»:

Да представят себе собранные с двадцати царств и народов, под единое знамя соединенные, ужасные силы, с какими властолюбивый, надменный победами, свирепый неприятель вошел в Нашу землю. Полмиллиона пеших и конных воинов и около полторы тысячи пушек следовали за ним. С сим только огромным ополчением проникает он в самую средину России, распространяется, и начинает повсюду разливать огонь и опустошение²⁰.

Так, одна из проповедей Августина, выше уже цитированная, называлась «Слово в пресветлый праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и на день воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия Галлов, и с ними двадцати язык» (1814).

¹⁹ Евгений (Е.А. Болховитинов). Слово на день торжественного воспоминания... С. 3–4.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб.: Тип. II отд. собств. его имп. вел. канцелярии, 1830. Т. 32. № 25295. С. 486.

У Глинки нет самой формулы «двадцать», «двудесять» или «двунадцать», но несколько раз встречается характеристика войска Наполеона как состоящего из разных народов:

Наполеон и товарищи его хотели всех людей сделать воинами, а весь свет превратить в казарму (VII, с. 90); Наполеон ввел в Россию целый вооруженный народ (V, с. 239); Он (Наполеон) подобен бурной реке, надменной тысячью поглощенных источников (IV, с. 9); Армия Наполеона, составленная из различных народов, разных обычаями, наречием, нравами и верою, завлеченных в дальние пределы чуждых стран не для защиты отечества, не для возвращения свободы, но единственно по ослеплению чрез хитрости честолюбивого вождя: такая армия имела нужду в убеждениях. Должно было льстить страстям и потакать распутству. Наполеон не щадил ни вина, ни ульщений. Обещанием победы и неизсчитанных выгод оной, умел он очаровать многочисленное воинство свое и поощрить его к отчаянному нападению (V, с. 196).

Опоение вином, приобретающее широкий смысл, в проповедях подкрепляется цитатой из Апокалипсиса: «...пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы» (Откр. 14:8). Епископ Тульский и Белевский Амвросий вопрошал в одной из своих проповедей:

Давно ль... зрели мы... пламень, поражающий престольный град, мать градов Российских? И се! гордый Вавилон Запада, град *напоивший от вина ярости своя вся языки*, повергся к стопам кроткаго Царя нашего, и непобедимаго во бранех воинства Его!²¹

Безбожие опоенных вином ярости «языков» Вавилона–Франции здесь противопоставляется благочестию Иерусалима–Москвы:

Горе, горе тебе Вавилоне, град великий! и вси кумиры твои и вся рукотворенная твоя сокрушатся на земли; зане *от вина ярости любодения своего напои вся языки*. А ты Иерусалиме, совлецы ризы плачевные и озлобления твоего, и облещься в лепоту славы. Наречется бо имя твое велико: *мир правды, и слава богочестия*²².

²¹ Амвросий (А.И. Протасов). Слово на торжество мира между Россиею и Франциею. М.: Синодальная тип., 1814. С. 3–4.

²² Антоний (А.Ф. Соколов). Слово по случаю торжественного принесения Господу Богу... С. 7–8.

Победить войско Наполеона-Антихриста-Навуходоносора может лишь святое воинство. Таковыми русские войска и предстают у Глинки:

Меч, висевший над главами нашими, исчез. Тучи, ходившие по Рускому небу, быстро несутся назад. – Мы видим над собою ясную лазурь безмятежного свода, откол Всевышний благословляет оружие правых на славном поприще его побед (IV, с. 143); Александр Первый готов положить меч свой, но Европа, упавая пред ним на колени и с воздетыми к небу руками молит его быть ее спасителем (IV, с. 170); На сих днях изволил прибыть сюда Государь Император. Победоносное воинство и отягченный лаврами Князь Смоленский встретили его (IV, с. 151); Вера, верность и любовь к родине составили многочисленные ополчения и вооружили их непреодолимою твердостью (V, с. 215).

В церковных проповедях, произнесенных после изгнания Наполеона, читаем о том, что «гордый царь Вавилона», который хотел «обладать языки», был «низвержен с высоты величия своего».

Где те жестокия полчища, которыя, яко воды бурныя наводнили Россию, и внидоша даже до души, даже до сердца, до Столицы ея? Они или погребены в земле нашей, и место, где мнили они пожать последние лавры, соделалось местом гробов; или возметены от лица земли Российской, *яко ветер возмитает прах от лица земли!* Где величавый повелитель их, муж кровей и неправды, вещавший в упоении страстей и кровавья славы своея, подобно гордому царю Вавилона: *на небо възиду, выше звезд поставлю престол мой*, обладати буду языки, и Царие поклонятся мне, *положу на море руку мою и на реках десницу мою?* Низвержен с высоты величия своего, в неведомом угле земли открывает стыд падения! –

говорил в проповеди епископ Амвросий²³.

Победа была одержана над безбожным Навуходоносором, и «людие хранящий правду и хранящий истину приемлющий истину и хранящий мир» подошли к самым воротам «Вавилона»-Парижа.

Беззаконные обитатели Вавилона! отверзите врата ваши. *Аз повеливаю; глаголет Господь: людие иже грядут к вам, освященни суть; и аз веду их. Исполни идут исполнити ярость мою* на вознесшуюся гордыню, *радующеся, вкупе и укоряюще.* – Обитатели Вавилона! отверзите врата ваши *языку оружеборцу пришедшему от земли издалече;*

²³ Амвросий (А.И. Протасов). Слово на торжество мира... С. 4.

отверзите врата ваши, да внидут людие хранящие правду и хранящие истину приемлющие истину и хранящие мир. Не бойтесь, се грядет Обладатель России, пространнейший в свете державы, сколько оскорбленной вами, столько великодушной²⁴, –

воскликнул Августин в проповеди по случаю взятия Лаона и Реймса.

* * *

Из проповедей образ Навуходоносора переходит в тексты светские. Г.Р. Державин в «Гимне лиро-эпическом на прогнание французов из Отечества 1812 года», написанном в конце 1812 и опубликованном в начале 1813 г., так сопоставляет Наполеона и Навуходоносора. Сначала он говорит, собственно, о вавилонском царе:

Который правды не блюдет.
Всевышний управляет царствы,
Дает, отъемлет за коварствы²⁵.

Здесь – цитата из пятой главы книги пророка Даниила о безумии Навуходоносора как божественном наказании за властолюбие:

Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами; кормили его травой, как вола, и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет (Дан. 5.20–21); исчислил Бог царство твое и положил конец ему (Дан. 5.26).

²⁴ *Августин (А.В. Виноградский)*. Слово пред начатием благодарственного Господу Богу молебствия, по случаю знаменитой победы, одержанной над французскими силами у Лаона, взятия приступом города Реймса, истребления корпуса Маршала Мармонта и совершенного поражения двух дивизий неприятельских Российскими войсками под личным предводительством его императорского величества государя императора Александра I. М.: Синодальная тип., 1814. С. 5–6.

²⁵ *Державин Г.Р.* Гимн лиро-эпический на прогнание французов из Отечества 1812 года // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году: Юбилейное издание. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 21.

Все это пророк Даниил расшифровал в огненной надписи, начертанной небесной дланью на стене дворца царя Валтасара, названного здесь сыном Навуходоносора.

Кстати, укажем на контаминацию в «Гимне...» Державина образа Навуходоносора и сирийского царя римских времен Антиоха IV Эпифана, также разорившего Иерусалимский храм. Этот царь появляется и в проповедях той эпохи, например, у Евгения Болховитинова:

Когда нечестивый Антиох разорил весь град Иерусалим, поставил мучителей своих по всем окрестным градам, избил старцев и юношей, матерей и чад числом до осмидесяти тысяч, толикое ж число продал в рабство, и четыредесять тысяч пленил, поругал Божии жертвенники идолослужением, скверными трапезами и всякого рода студодояния на оных; тогда кто мог помышлять даже о сопротивлении?²⁶

У Державина:

Спокойны царства востревожа,
Во храмы запустенье внес,

Париж у Державина напрямую назван «новым Вавилоном» – гнездом разврата,

Где Бога нет, кроме злата,
Соблазнов и разврата;
Где самолюбью на алтарь
Все, все приносят в дар!²⁷

О развратности французских нравов пишет и Глинка: «...обычай и нравы французские, вредною роскошью и развратом сопро-вождаемые» (V, с. 213).

Надо отметить, что соотнесение Наполеона с вавилонским царем появилось и во французской традиции в период, по понятным причинам чуть более поздний, когда Наполеон уже был сослан на Эльбу. Так, аббат Доменик Прадт (Dominique Dufour de Pradt, 1759–1837) в своей известной, выдержавшей множество изданий книге «История посольства в Великое княжество Варшавское

²⁶ Евгений (Е.А. Болховитинов). Слово на день торжественного воспо-минания и Господу Богу благодарения о поражении врагов Отечества нашего... С. 9–10.

²⁷ Там же. С. 26.

в 1812 г.» (“Histoire de l’ambassade dans le Grand duché de Varsovie en 1812”) вспоминал высокомерные фразы Наполеона о канцлере Меттернихе:

«Очаровательный человек, который утверждает, что занимается со мной дипломатией!..» И затем, после того как заставил выслушать это выпад в свойственных ему пренебрежительных выражениях, он повернулся к нам с видом, который никто никогда не сможет передать, добавив: «Это действительно доказательство слабости человеческого ума – считать, что он способен бороться против меня». Нет, никогда слова не поражали меня так, как эти, никогда они не изглядятся в моем сознании. Навуходоносор Великий должен был стать образцом покорности по сравнению с человеком, пропитанным подобной мерой самолюбия²⁸.

Фанатичное превознесение Наполеона его сторонниками также становилось поводом для сравнения с Навуходоносором:

Итак, мы видели, как приверженцы этого полубога, этого Навуходоносора, который уже вознесен в статуях, доводили до последней точки фанатизм своего поклонения, принуждая тех, кто отказался от их веры, отбросить все виды убеждений, противоречащих их мнению²⁹.

Встречается во французской традиции та же отсылка к тексту пророка Даниила в связи с захватом Москвы, например у Эжена Лабома, французского географа и историка, участника всех наполеоновских компаний, в его «Подробном Отчете о русской кампании 1812 года»:

И менее пронизательные предсказывали наши несчастья, и, проходя под стенами Кремля, они считали, что слышат эти пророческие слова, которые божественный голос произнес Навуходоносору во время его величайшего процветания: «Твоя империя перейдет в другие руки; ты будешь изгнан из человеческого общества; ты будешь жить в изгнании, в изгнании и в отупении, пока не осознаешь, что

²⁸ *Dufour de Pradt D.* Histoire de l’ambassade dans le Grand duché de Varsovie en 1812. Paris: Pillet, 1815. P. 54.

²⁹ *Mougé F.-M., de.* Notes // Predictions tres remarquables faites les 20 et 23 janvier 1628, qui annoncent d’une manière fort claire la chute de Buonaparte, le rétablissement du trône des Bourbons, la Paix générale et le salut de la France. Paris: Charles, 1814. P. 29.

Всевышний имеет абсолютную власть над царствами и что он дает их, кому пожелает»³⁰.

Таким образом, можно говорить, что соотнесение Наполеона с Навуходоносором – практически общее место черного мифа о французском императоре в европейской культуре в целом.

Батый

А вот имя другого завоевателя, с которым Глинка сравнивает Наполеона – атрибут исключительно русский:

Удача в мире сем священнее всех прав! думал вождь Галлов: так думал и вождь Татар! – Батый и Наполеон по кровавому морю хотели приплыть к храму славы. Но кровь пролита; а храм славы заперт для них. Их мавзолей – проклятие народов! (IV, с. 171)

Татаро-монгольское нашествие было для Руси не менее, а может быть, даже более разорительным, чем нашествие Наполеона. Но в европейском контексте XIX в. оно не было осмыслено, чего нельзя сказать о контексте российском. Сравнивали Наполеона с предводителями монголо-татар и авторы вышедшего в 1814 г. «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», прежде всего Г.Р. Державин в цитированном выше «Гимне лиро-эпическом»:

Какая честь из рода в род
России, слава незабвенна,
Что ей избавлена Вселенна
От новых Тамерлана орд!³¹

Здесь же можно процитировать тексты С.Н. Глинки, старшего брата автора писем и издателя «Русского вестника» («Падет второй Мамай, свирепый, кровожадный, / Пожравший столько жертв и все еще, все гладный!»³²), а также Н.М. Карамзина:

³⁰ *Labaume E.* Relation circonscrite de la campagne de Russie en 1812, ornée des plans de la bataille de la Moskwa, du combat de Malojaroslavetz, et d'un état sommaire des forces de l'armée française pendant cette campagne. Paris: Panckoucke, 1814. P. 225.

³¹ *Державин Г.Р.* Указ. соч. С. 25.

³² *Глинка С.Н.* Стихи, написанные по прочтении письма Преосвященнейшего Платона, при котором препровожден к государю императору

Ничто Аттилы, Чингисханы,
 Ничто Батыи, Тамерланы
 Пред ним в свирепости своей.
 Они в степях образовались,
 Среди рыкающих зверей,
 И в веки варварства являлись, –
 Сей лютый тигр, не человек,
 Явился в просвещенный век³³.

Укажу в скобках, что с тигром, правда, уже загнанным, Наполеона сравнивает и автор «Писем русского офицера»:

Наполеон 8 (марта 1814 г. – А. Г.) прибыл в Арсис, что на Оби. В сем месте произошел сильный бой и французы отброшены на северо-восток к Витри. Тут можно уже было сравнить Наполеона с тигром, окруженным искусными охотниками: ярость его не приносила более пользы (VII, с. 178).

Уже после войны протоиерей Казанского собора на Красной площади в Москве Иван Машков создал большую поэму, отразившую многие черты наполеоновского образа. Называлась она весьма красноречиво – «Новый Навуходоносор, сожигатель и разоритель Москвы Наполеон Бонапарте». Здесь, помимо, собственно Наполеона–Навуходоносора, разоряющего Москву как Иерусалим, можно найти образ Батыя, Мамаи и «род татарский всяк»:

О! Если будет Росс таков во все века,
 Оставит ли тебя Всемогшего рука?
 Ты с нею бедствия издревле прогоняешь,
 И будучи смирен, всю гордость низлагаешь.
 Тобой был воспящен Батый, Темираксак;
 Тобой попран Мамай и род Татарский всяк;
 Тобой Агарян рог и Свёвов гордый стерся,
 Тобой, смирясь, Поляк у ног твоих простерся,
 Тобой и ныне то ж погряз Наполеон
 Между пучин морских – как гордый Фараон³⁴.

образ преподобного Сергия, игумена Радонежского // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году... С. 263.

³³ Карамзин Н.М. Освобождение Европы и слава Александра I // Там же. С. 391.

³⁴ Машков И.С. Новый Навуходоносор, сожигатель и разоритель Москвы Наполеон Бонапарте // Москва в 1812 году: Воспоминания, письма и официальные документы из собрания отдела письменных источников

Катилина

Как ни странно, помимо вполне объяснимых и даже затверженных коннотаций образа Наполеона у Глинки появляется совсем неожиданная и трудно объяснимая для российского культурного контекста: «Выступил, ушел, вырвался, убежал из отечества нашего сей новый Катилина – Наполеон за Неманом!» (IV, с. 170).

Видимо, сравнением с Катилиной вызвано и упоминание его разоблачителя Цицерона, находящееся всего страницей ниже по тексту: «Сам Цицерон, есть ли б он воскрес теперь, не мог бы, кажется, лучше изобразить насильственного вторжения врагов в землю Русскую, твердости Государя, народа и ужасного гнева, раздраженного Бога, постигшего сия разноплеменные орды среди торжеств и злодеяний их» (IV, 171).

Некоторая странность подобного сопоставления очевидна. Заговорщик Катилина бежал из Рима, дабы скрыться от преследований Сената. Но он бежал из своего отечества, он был инсургентом, а не завоевателем. Наполеон уходил с чужой земли.

В 1815 г. во Франции сравнивали древнеримский заговор с событиями конца XVIII – начала XIX в., с революцией и деятельностью Наполеона. Тогда же была выпущена монография историка и писателя Альфонса Раба (Alphonse Rabbe, 1786–1829) под названием «Заговорщики в Риме и Заговорщики в Париже, историческая параллель, для прояснения главного вопроса 1815 года»³⁵, написанная, по всей видимости, в связи со Ста днями и проводящая параллели между Древним Римом и современной автору Францией.

Однако Глинка, когда писал строки о Катилине, не мог держать в руках данную книгу. Ста дней еще не случилось, и книга не вышла, а первая редакция той части «Писем...», где Наполеон назван «новым Катилиной», вышла в июльской книжке «Русского вестника» за 1814 г. Но очевидно, что данная номинация Наполеона, в отличие от Навуходоносора, не имела русской традиции. Возможно, к Глинке попала какая-либо еще французская книжка, где проводилась данная параллель, уже укоренившаяся в традиции французской. Например, монография 1814 г. Пьера Жирара, издавшего описание Парижской компании 1814 г., где между прочим замечалось:

Государственного исторического музея. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 430.

³⁵ Rabbe A. Les Conspirateurs à Rome et les conspirateurs à Paris, parallèle historique, pour servir à l'éclaircissement d'une grande question en 1815. Paris: Achard, 1815.

Наполеон – человек, который в администрировании, как и на войне, никогда не знал, где и как остановиться. Он всех настроил против себя и ничего не добился. Подражатель (*singe*) Катилины, он желал только непомерных, исключительных вещей, которые были ему не по средствам³⁶.

При этом автор дает ссылку на латинскую цитату из труда «О заговоре Катилины» Саллюстия: «Его неуемный дух всегда стремился к чему-то чрезмерному, невероятному, исключительному».

Интересно, что в том же 1814 г. в свет был издан антинаполеоновский памфлет «Поэтическое и правдивое признание Буонапарта преподобному отцу Бонифацию, бывшему капуцину Аяччо; за которым следует его благодарность Людовику XVIII», подписанный неким аббатом Fugantini Poeteraux (имя автора, судя по всему, вымышлено). В конце памфлета раскаивающийся Наполеон говорит:

Mais je n'armerai pas les fils contre les pères!
 Pour un faux point d'honneur, pour de folles chimères;
 Je n'imiterai point l'affreux Catilina
 Que d'une seule voix l'Univers condamna³⁷.

Таким образом, именно европейская традиция закрепила подобное именование Наполеона, и можно предположить, что в «Письма...» оно попало случайно, вне связи с контекстом.

* * *

Итак, Наполеон отражается у Глинки в трех зеркалах: библейском (Навуходоносор), национально-историческом (Батый) и античном (Катилина). В первом случае он выступает как вселенское зло, во втором – как варвар, несущий угрозу цивилизации, и в третьем – как политический заговорщик-авантюрист.

³⁶ Giraud P.-F.-F.-J. Campagne de Paris en 1814, precedee d'un coup-d'oeil sur celle de 1813, ou Precis historique et impartial des evenemens depuis l'invasion de la France par les armees etrangeres, jusques a la capitulation de Paris, la decheance et l'abdication de Buonaparte inclusivement; suivie de l'expose de principaux traits de son caractere et des causes de son elevation. Paris: A. Eumery, 1814. P. 113.

³⁷ Но я не вооружу сыновей против отцов! / За ложное дело чести, за сумасшедшие химеры; / Я не буду подражать ужасному Катилине, / Которого в один голос осудила Вселенная (Confession poétique et véridique de Buonaparte au Révérend Père Boniface, ci-devant capucin d'Ajaccio, suivie de son action de grâce à Louis XVIII. Paris: L.-P. Sétier fils, 1814. P. 6 [Signé : Abbé Fugantini Poeteraux]).

Литература

- Буганов 1976 – *Буганов В.И.* Язычество // Советская историческая энциклопедия: В 16 т. Т. 16. М.: Советская энциклопедия, 1976. Ст. 849–850.
- Казаков 1970 – *Казаков Н.И.* Наполеон глазами его русских современников // Новая и новейшая история. 1970. № 3. С. 31–47.
- Мельникова 2007 – *Мельникова Л.В.* Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М.: Кучково поле, 2007. 413 с.
- Клименко 2012 – *Клименко Л.П.* Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2012. 560 с.
- Наринский 1990 – *Наринский М.М.* Наполеон в современной ему российской публицистике и литературе // История СССР. 1990. № 1. С. 126–138.
- Тартаковский 1980 – *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика. М.: Наука, 1980. 312 с.
- Тартаковский 1982 – *Тартаковский А.Г.* К изучению текста «Писем русского офицера» Ф.Н. Глинки // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. 1981. М.: Наука, 1982. С. 190–208.

References

- Buganov, V.I. (1976), “Paganism”, *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet Historical Encyclopedia], 16 vols., Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, vol. 16, pp. 849–850.
- Kazakov, N.I. (1970), “Napoleon through the eyes of his Russian contemporaries”, *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Contemporary History], Moscow, Russia, no. 3, pp. 31–47.
- Mel'nikova, L.V. (2007), *Armiya i Pravoslavnaya Tserkov' Rossiiskoi imperii v epokhu napoleonovskikh vojn* [Army and Orthodox Church of the Russian Empire in the era of the Napoleonic wars], Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
- Klimenko, L.P. (2012), *Slovar' perenosnykh, obraznykh i simvolicheskikh upotreblenii slov v Psaltiri* [Dictionary of metaphoric, figurative and symbolic uses of words in the Psalter], Khristianskaya biblioteka, Nizhny Novgorod, Russia.
- Narinskii, M.M. (1990), “Napoleon in contemporary to him Russian journalism and literature”, *Istoriya SSSR* [History of the USSR], Moscow, Russia, no. 1, pp. 126–138.
- Tartakovskii, A.G. (1980), *1812 god i russkaya memuaristika* [1812 and Russian memoirs], Nauka, Moscow, Russia.
- Tartakovskii, A.G. (1982), “On the text study in the ‘Letters of a Russian officer’ by F.N. Glinka”, *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii* [Source study of Russian history]: digest of articles 1981, Nauka, Moscow, Russia, pp. 190–208.

Информация об авторе

Анастасия Г. Готовцева, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия; 115035, Россия, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 51/21; brunhilda@yandex.ru.

Information about the author

Anastasiya G. Gotovtseva, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 33, Sadovnicheskaya Street, Moscow, Russia, 115035;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information for Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117418; brunhilda@yandex.ru